

ГЛАВА 350 Впервые Ци из Цинь Хуна продемонстрировал свою силу В фойе усадьбы семьи Му четыре человека сражаются друг с другом в ожесточенной битве.

Все вокруг, в окружении учеников Му клана, все они имели торжественные лица и были полны нервозности, когда смотрели на четырех человек в поле. Один из них был великим старейшиной и бывшим мастером семьи, а другой - великим молодым мастером и современным мастером семьи, уже достигшим этапа Цукидзи. В битве между этими четырьмя людьми они не осмеливаются помочь ни одной из сторон.

"Молодой господин, прошёл почти час после этой битвы, почему она до сих пор не закончена?" Шёпот сердца прошептал молодому хозяину Северного Подземного мира: "Сегодня великий день рождения патриарха, если пропустить время, нельзя будет сказать".

Молодой мастер Северной Преисподней остался неторопливым, наблюдая за сражением перед собой без следа беспокойства. Лянцзю медленно и методично говорил: "Не торопитесь, редко можно увидеть такую битву за жизнь и смерть, как не может быть причин не закончить ее? Что великий старейшина клана Му Силаози слишком измотал свою жизнь и дошёл до изнеможения. Не надо терять чашку чая! В это время ты поведёшь людей на заклание всей семьи Му".

Их голоса были мягкими и не боялись быть услышанными. Кроме того, даже если к ним прислушиваются, с их силой убийство семьи Му все равно является само собой разумеющимся.

Конечно, не осталось ни одного чая, и все тело Великого старейшины выпустило бурное дыхание, и весь человек сразу стал мягким. Длительная битва истощила его оставшуюся жизненную силу, и он достиг точки истощения.

Воспользовавшись этой возможностью, Му Лонгфей поднял руку и ударил Великого Старейшину в грудь, отправив его в полет одним ударом, выливая кровь в безумие.

"Дедушка!" Му Ван'эр вскрикнул с тревогой. В этот момент, мощная сила внезапно вырвалась из ее тонкого тела, и под ее борьбой, три старейшины, которые были тщательно схватить Му Wan'er больше не может контролировать ее, и с легкой борьбой, она вырвалась из своего тела.

"Что это за сила и почему она меня терроризирует!"

"Минг Минг - это просто девушка, которая никогда раньше не занималась боевыми искусствами, удивительно, что она внезапно вспыхнула бы с такой ужасающей силой".

"Только что, пока она случайно нацелилась на одного из нас с такой силой, мы в опасности". Я не могу, я никогда не осмелюсь пойти и забрать ее снова!"

Три старейшины, которые так задумчивы, больше не решаются на арест Му Ван Эр.

Му Ван'эр, казалось, забыла о силе, которую она только что источала, и только с тревогой побежала на сторону Великого Старшего и подняла его со всей своей мощью.

"Дедушка, дедушка, ты в порядке". Лицо Му Ван'эра было жемчужным и полным беспокойства.

"Ван'эр, дедушка в порядке. Пока дедушка жив, он не даст тебе пострадать! "Великий старейшина поднял грубую большую руку и мягко погладил слезинку, которую Му Ван'эр Южи повесил ей на лицо. Далее, однако, он хотел встать раньше него, как мог Великий Старейшина,

который уже давно достиг точки истощения в своем теле, все еще иметь силы? В этот момент его лицо побледнело, и он снова с растерянным выражением лица сел на землю.

"Длинный Фей, хватай Му Ван'эр быстро, не дай ему уйти!" Му Цяньшань заставил Му Вэньюаня вернуться с одной пощечиной и громко закричал.

"Хорошо!" Му Лонгфей выпустил яростный смех, когда его тело превратилось в нить теней и быстро устремилось к Му Ваньеру.

Увидев, что его дочь вот-вот снова упадет в пасть волка, Му Вэньюань уложил Му Цяньшана, который воевал против него, и пошёл блокировать Му Лонгфея.

Но как Му Цяньшань может делать то, что хочет? Он также является настоящим энергетическим буйством, как штукатурка из собачьей шкуры, не оставляя ни дюйма, заставляя Му Вэньюаня не иметь времени заботиться о безопасности своей дочери. В отчаянии Му Вэньюань мог только кричать: "Старшая сестра, возьми Ван Эр и беги!"

На самом деле, Му Вэнь, которая наблюдала за сражением, уклонилась на сторону Му Ванэра и собиралась бежать, как только она положила руку на плечи.

"Хм, тебе это сойдет с рук даже подо мной? Вы недооценили силу учредительного этапа". Угол рта Му Лонгфея был полон насмешек, и пара больших рук, похожих на острый клинок, погрузились прямо в Му Вэнь, который дико бегал по дороге.

Без всякого напряжения, большая рука Му Лонгфея проткнула спину Му Вэня, и кровавая большая рука вытолкнула прямо из передней части его желудка, выглядя отвратительно и страшно.

"Беги, беги!" Му Вэнь закричал и упал, оставив только Му Вэньер, который был убит горем, стоял там в оцепенении.

"Хахаха, Ван'эр, ты все еще сможешь ходить?" Му Лонгфей, который убил своих близких, не чувствовал себя виноватым, наоборот, его глаза были наполнены пылью, как будто смерть Му Вэня дала ему несравненное волнение. Он хладнокровно засмеялся и протянул окровавленную руку своей тети, которая только что убила его и схватила в направлении Му Ван'эра.

"Wan'er -" Великий старейшина издал печальный крик, желая спасти свою внучку, но беспомощно обнаружил, что у него до сих пор совсем не осталось сил.

Нападения Му Вэньюана были ещё более тяжёлыми, но Му Цяньшань смог справиться с ними размеренным образом, блокируя атаки Му Вэньюана каждый раз и не давая ему продвинуться вперёд.

Глядя на окровавленную руку перед ним, которая становилась все ближе и ближе к себе, он чувствовал запах крови, исходящей сверху.

"Это кровь тети". Му Ванэр думала в своем сердце: "Тетя, я хочу отомстить за тебя!" При мысли, ее тело яростно дрожало, и таинственная сила, скрытая в ее теле внезапно вдохновило мерцание.

"Му Лонгфей, ты убьешь мою тетю, ты умрешь!" Длинные волосы Му Ванэр порхали без ветра, и ее глаза стали чистыми и прозрачными, неопишуемая аура святости, проявляющаяся в ее

теле. Только чтобы увидеть, она нежно подняла палец и направила его на окровавленную ладонь Му Лонгфея.

"Такая мощная сила, может быть, эта Му Ван'эр все еще хранит эту неизвестную тайну в своем теле?" Глаза молодого хозяина, который наблюдал за битвой, загорелись сразу, как будто он нашел редкое сокровище, и уставились на палец Му Ван Эра.

Зеленая луковичная телесная энергия пальцев выглядела как белый нефрит, неся в себе ауру ледяной чистоты и чистоты, когда они мягко и ловко столкнулись с окровавленной рукой Му Лонгфея.

Не сказав ни слова, тело Му Лонгфея внезапно застыло, и на его лице все еще оставалась императивная улыбка.

"Бум..." как звук разбитого стекла, кровавые руки Му Лонгфея внезапно разбились, и бледно-голубой свет проецировался с разбитого места. Сразу же после этого руки, тело, голова и даже все волосы были разбиты, и в бледном голубом сиянии тело Му Лонгфея растворилось в земле обломков.

В некотором могущественном пространстве-времени великолепная и красивая женщина внезапно встала из разноцветного облака, ее лицо наполнилось экстазом.

"После более чем пятимиллионного перерыва Цин Хун Ци, наконец, снова расцвел в своей славе". Память о запечатанной пыли скоро будет восстановлена, мой Ван'эр, ты скоро сможешь вернуться на сторону своей матери". Женщина средних лет роптала, и ее глубокие глаза смотрели вниз к облакам, как будто она могла видеть сквозь барьер времени и пространства.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/880306>